

I 4121
1575/11

НА СТРАЖЕ

ЛЕНИНГРАД

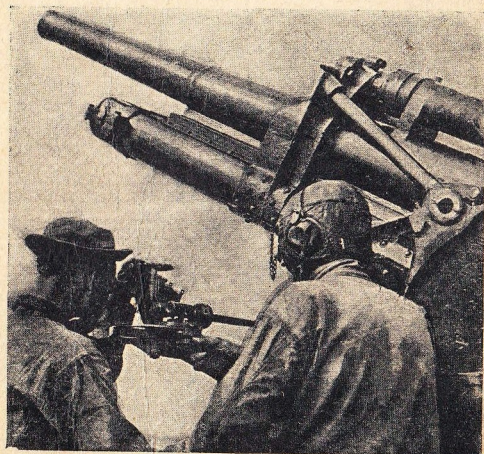
ТВЕРЬ

МОСКВА

МСК

В. ВНУКОВ

СТРАШНА ЛИ НАМ ВОЕННАЯ ТЕХНИКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СССР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

БИБЛИОТЕКА „НА СТРАЖЕ СССР“

В. ВНУКОВ

СТРАШНА ЛИ НАМ
ВОЕННАЯ ТЕХНИКА

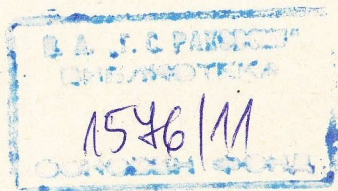
С 22 РИСУНКАМИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1929 ЛЕНИНГРАД

PRINTED IN U.S.S.R.

18122
В. Визков. — „Страшна ли нам военная техника“.

Книжка перечисляет и оценивает различные технические средства войны, технические средства нападения и защиты. Прочитав эту книжку, читатель поймет, что, как ни разнообразны технические средства войны, но самое важное на войне и во время войны, это — живая человеческая сила, выучка и сознательность бойца. Вся техника только помогает бойцу. Прочитать эту книжку полезно всякому рабочему и крестьянину, потому что будущая война на каждого, даже не призванного в армию, возложит военные обязанности. Но конечно, чтобы подробно познакомиться со всеми техническими средствами войны и с тем как они действуют, одной этой книжки мало. Кроме нее хорошо почитать следующие книжки из серий „На страже СССР“ и „Библиотека красноармейца“ — *Серебровский*, Станковый пулемет и его работа в бою, *Роговский*, Артиллерия и ее боевая работа, *Лизюков*, Беседа о танках и борьба с ними, *Татисев*, Авиация на войне, *Моноетти*, Как воюют газами.

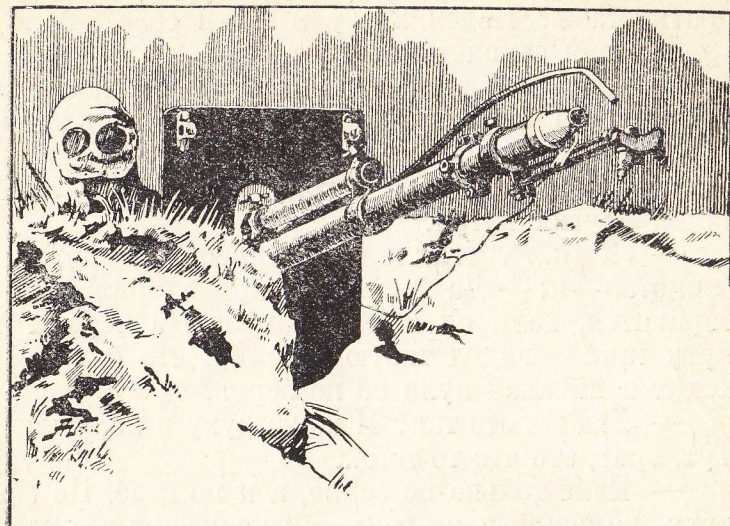

Главлит № А 40302.

Гиз № 32553.

Тираж 45.000. экз.

6-я тип. Транспечати НКПС. Москва, Б. Переяславская, 46.

ЧТО ТАКОЕ ВОЕННАЯ ТЕХНИКА.

— Летят... Смотри, смотри, Иван, как гуси, — восторгался Матвей Концов, комсомолец, глядя на самолеты, точно купавшиеся в голубом небе. — Ну прямо гуси. Еще малость повыше, и не отличишь.

— Нравится? — усмехнулся Иван Петрунин, хилый, бледный, только недавно вернувшийся из Красной армии, освобожденный по болезни.

— Известно, нравится. Здорово и красиво. До чего только люди дошли!

— А вот погоди. Будет война, тогда не полюбуешься на них. Пустят с такого самолета каплю одну газа, и от всей Москвы только камни останутся. А что живое есть — все подохнет, недаром же и зовут газ этот «росой смерти».

— Ну, это вряд... А газубежища на что? А противогазы? Надел маску и лежи себе... А там артиллерия самолеты отгонит.

Но Иван был весь начинен страшными слухами: немало видел парень за короткое время службы в Красной армии, но видел все, как говорится, одним глазом, а потому только себя запутал и других пугал.

— Лежи... Артиллерия, — презрительно пробормотал он: — Да какая же артиллерия с ним справится, коли он сейчас самолет, а через минуту танк — видел такую машину, что без колес ходит и никакая пуля ее не берет?

— Как же это так? И по воздуху и по земле?... Тут, брат, это что-то того...

— И не только по земле, а и по воде. По воздуху, по земле и по воде, — какой чорт его сдержит!.. Вот ты и лежи да на артиллерию и надейся. Пока они в небо целят, он на земле; пока они в землю, он, глядь, уж под воду нырнул, как ерш.

— Не может быть, — упорствовал Матвей, но уже страхи Ивана начинали действовать и на него: — Неужто и у нас такие уж есть?

— Ну, где у нас! У буржуев для нас припасено. Как война — так они на нас их и пустят...

— Ну, а мы?

— Что мы! Известно, как война, нам не устоять.

— А это ты уж совсем врешь, — обиделся Матвей, твердо веривший в мощь Красной армии: — Не может быть, чтобы...

— Да, как же не может быть. Коли мне не веришь, так Семена Фомича, лавочника, спроси, — он журналы разные читает... Опять же лучи смерти англичанин один изобрел. И не видно их, и огня нет, а все перед ними гибнет. На пороховые попадания — взорвется. На мотор электрический наведут их — мотор остановится. Человек, зверь — все живое сразу от этих лучей умирает.

— Ну, уж чем Семена Фомича твоего спрашивать, пойдем лучше в военный кружок, к нам в ячейку... Там руководитель по крайности хоть нам на счет того, как обороняться от всего этого, расскажет. А то наговорил столько, что ночь не уснешь.

Так кончался обыкновенно разговор ребят, после чего оба, возбужденные, отправлялись в военный кружок. Руководитель Иван Васильевич Певцов, командир запаса, с первых же слов поднимал Петрунина на смех, но затем, по мере того, как подбирались еще слушатели, начинал рассказывать. Любил рассказывать Иван Васильевич и умел рассказывать, много читал по военным вопросам и много знал.

— И самолеты, и танки, и пушки, все это техника — начал он, раскуривая свою трубочку. — А что такое техника? Вот ты, Петрунин, постоянно с этим словом... А ну-ка скажи, что это такое...

Петрунин замаялся: — Это...это значит...

— Раньше война состояла в том, что бойцы сходились грудью с грудью, дрались камнями, палками, а теперь научились поражать друг друга на

большое расстояние. Силу человека, бросающего камень, заменили ружья, выпускающие пулю, пушка, бросающая снаряд на несколько километров. А что такое ружье, пулемет, пушка, танк, самолет. Это машины, заменяющие силу человека, это—технические средства, техника, но техника, которая служит для войны. Поэтому ее и называют **военной техникой**. В гражданскую войну у нас было мало пушек и пулеметов, мало самолетов, танков, не было ядовитых газов, значит мы были бедны техникой. Понятно теперь, что такое военная техника?

— Понятно. Только не совсем ясно вот что. Вы, товарищ Певцов, все указывали на машины для нападения. Ну, а положим крепость, противогаз, убежище, — это что, техника или нет?

— Конечно тоже техника... Кроме техники нападения на войне есть и техника защиты. Техника защиты имеет на войне такое же значение, как и техника нападения. Но это большой вопрос. О нем потолкуем завтра. Приходите опять и еще народу приводите, это будет очень хорошо.

Так закончил однажды Иван Васильевич свою беседу с ребятами, заметив, что уж очень много разговоров пошло по деревне после того, как Петрунин, вернувшись из части, начал пугать всех своими рассказами.

ТЕХНИКА НА ВОЙНЕ.

На другой день к вечеру, как и обычно на занятиях в кружке, все были на местах. И не только сами пришли, но еще и друзей с собой привели. О

технике послушать интересно всем. А Иван Васильевич принес с собой таблицы, плакаты, карты и развесил их на доске и на стенках.

— Ну, вижу я, военная техника вас интересует, собрались аккуратно. Но, чтобы вам занимательней и понятней было, начну с того, что довелось мне пережить в одном бою.

Так вот. Дело было во время мировой войны, в семнадцатом году. Занимали мы в это время очень важный участок. Немцы уже три раза ходили на нас в атаку, но выбить никак не могли. Вот и решили они тогда техникой нас донять. А у нас окопы были дрянные: так, название одно. Только что колючей проволоки внутри было напутано немало,—в том и вся их сила была.

Началось дело утром, чуть свет. Помню, туман был и ветерок слабый в нашу сторону. Проснулся я по тревоге, вижу—кругом рвутся снаряды, да как-то особенно: не очень громко, и облако дыма от них густое, бурое, по земле стелется. Ну, думаю, «газовые снаряды» (правильно химическими их называют). Кричу своим: «надеть противогазы». Смотрю — уже надели... Стоим, прижавшись к земле, смотрим вперед и ждем: вот-вот цепи их появятся. И вдруг ползет на нас, что-то большое, зеленое. Этого ни я, ни бойцы мои еще не видели, но слышали, что такие машины зовут танками. Благодаря туману подкрались они к нам незаметно.

Однако артиллерия наша тотчас же по ним ударила. Ну и мы пальбу открыли из всех пулеметов и винтовок. А они идут себе, как ни в чем не бывало, и тоже стреляют из маленьких пушек и из пу-

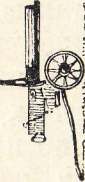
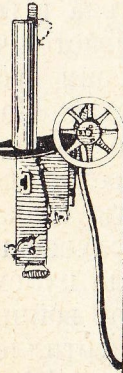
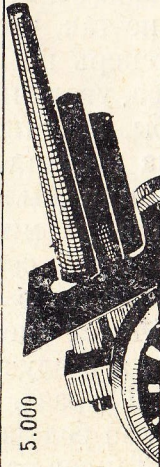
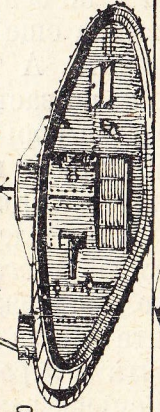
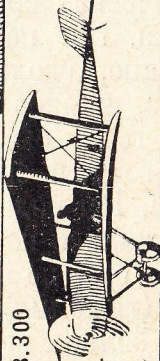
леметов. Всего шло их штук шесть. Одного быстро подбила наша артиллерия.—Целым снарядом попали ему в машину, — встал. Ну, а другие пять дошли до нашей проволоки — не задержала она их ни на минуту, — и прут дальше. Тут кое-кто из молодых наутек. Действительно страшно: идет машина, палит, а от нее самой наши пули, как от стены горох. Одному из наших удалось остановить еще одну машину: нацелился в бойницу (отверстие в стенке танка), водителя (шофера) танка и уложил его. А тут как раз ямка, машина без человека бухнулась, как слепая, в яму и прямо на бок. Лежит, как перевернутый жук, мотор работает, гудит, а танк ни с места.

Другие дошли до окопов. Пришлось нам отползти назад, потому что вдоль окопа их огонь всех бы нас перебил. В это время наши ребята еще один танк попортили. Притаились они за выступом окопа и оттуда, когда подошел он близко, подбросили под него пяток ручных гранат сразу, ход ему испортили, — тоже на месте остался. Ну, остальные видят: дело не так уж успешно идет, тоже задержались малость... И отбили бы мы их совсем, если бы не впутались в дело немецкие самолеты. Пока мы сражались с танками, они спустились низко и давай нас из пулеметов поливать, мелкие бомбочки бросать. Этого уж никто не выдержал — бежать правда не бежали, а отошли назад довольно поспешно.

Из этого примера вам должно быть ясно, какое значение имеет техника в современной войне. Не будь у немцев ядовитых газов, танков и самолетов,

они бы нас не выбили, хоть и окопы у нас неважные были. А будь у нас тогда свои танки, побольше артиллерии и достаточно самолетов, так может быть их техника и не осилила бы нашу.

Но тогда техника еще не так, чтобы очень уж сильно была развита. А теперь из года в год во всех армиях она развивается, увеличивается число технических средств борьбы, и сами они усиливаются. Вот посмотрите на этот плакат. На нем показано, сколько во Франции было пулеметов, пушек, танков и самолетов до мировой войны 1914 года, сколько всего этого есть сейчас, в 1928 году, и сколько может быть в случае новой войны. Вы видите что за 14 лет число пулеметов увеличилось почти в 9 раз, а в случае войны вырастет еще не меньше чем в 2 раза. Артиллерийских (тяжелых) орудий стало больше в 13 раз и будет больше еще в 3 раза. Танков раньше не было вовсе, а теперь считают их тысячами. Самолетов в армии стало больше в 5 раз, а если посчитать и все гражданские, то в десятки раз. И так во всем. До мировой войны об отравлении бойцов газами никто почти не думал, а теперь во всех капиталистических странах только и думают о том, чтобы заготовить химических средств побольше и чтобы сами эти средства были, как говорится, позлей... Приходится тянуться за ними и нам, чтобы не остаться в новой войне беззащитными. Раньше за день боя расходовали тысячи ружейных патронов и сотни артиллерийских снарядов. Теперь расходуют патроны миллионы, а снарядов тысячи... Раньше армия воевала, а вся страна продолжала

1914 г.	1928 г.	В случае будущей войны.
Пуле- меты. 4.000 	Пуле- меты. 37.000 	Пуле- меты. 70.000
Тяже- лая артил- лерия. 84 	Тяже- лая артил- лерия. 1.174 	Тяже- лая артил- лерия. 5.000
Танки. 0	Танки. 5.000 	Танки. 11.500
Само- леты. 300 	Само- леты. 1.640 	Само- леты. 3.300

Сколько было, сколько стало и сколько будет в случае войны технических средств во Франции.

жить обычной жизнью. Теперь же во время войны фронт не отличишь иной раз от тыла: самолеты залетают в глубокий тыл и стараются не дать там спокойно работать на оборону.

Чтобы изготовить нужное для армии количество патронов, снарядов, винтовок, пулеметов, танков и самолетов, приходится почти все фабрики и заводы снимать с обычного производства и приспособливать для нужд войны.

Потери людьми из-за сильнейшего огня ружей, пулеметов и пушек и отравления газами теперь на войне так велики, что воевать приходится всему народу. Даже женщины и подростки должны работать на оборону. Что же получилось?

А получилось то, что машины людей, пожалуй, заменили, но вызвали такие потери, что армии и вообще число воюющих людей не только не уменьшилось, но даже увеличилось.

Все это нужно понять и запомнить, чтобы ясно было то, о чем будем говорить дальше.

ТЕХНИКА НАПАДЕНИЯ.

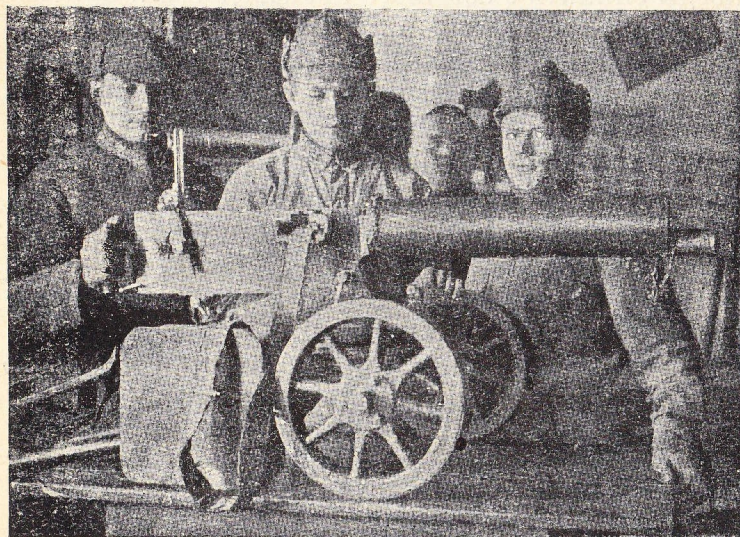
Пулеметы.

Теперь, когда вам ясно, что значит техника на войне, давайте хоть немного познакомимся с главнейшими видами технических средств нападения. Начнем с пулеметов.

Все слышали о пулемете, о танке, о самолете, но редко кто понимает, как эти машины действуют и каковы их свойства. Кто может объяснить, чем пулемет отличается от ружья?

— Известно чем, — встал пожилой рабочий, служивший в свое время в армии. — Из ружья в минуту можно послать 10 пуль, а из пулемета до 600. В этом его сила.

— Верно. Это важнейшее свойство пулемета. Называют это **скорострельностью**. Только на деле пулемет 600 выстрелов в минуту не дает. Мог бы

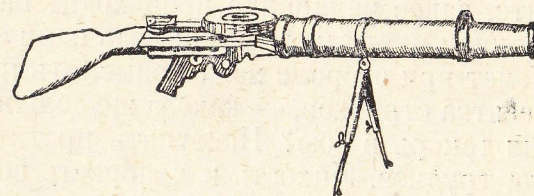
Пулемет системы Максима.

дать, если бы пулеметная лента вмещала в себя 600 патронов и никогда бы не было задержек. В ленте же сейчас 250 патронов, а смена ее требует времени. Поэтому в бою пулемет дает примерно только 250 выстрелов в минуту.

— А о каком это пулемете мы говорим?

— О Максимке, — выкрикнул кто-то сзади.

— Правильно. Мы говорим пока о пулемете системы Максима, который и изображен здесь вот на рисунке. Такой пулемет называют **станковым** или **тяжелым**, так как он помещается на особом станке и весит около 64 килограмм. Кроме этого есть еще **легкие**, или **ручные**, пулеметы разных систем: Шоша, Люиса. Эти пулеметы дают 150—180 выстрелов в минуту. Меньше у них и точность стрельбы. Но зато они много легче, Пулемет Шоша например весит всего 9 килограмм, а Люиса 14 килограмм, так что его носить может один боец.

Пулемет Люиса. Ленту заменяет круг (диск) с патронами.

— Но почему же пулемет дает так много выстрелов?

Ребята замаялись.

— Ну, а кто знает, что нужно сделать, чтобы выстрелить из ружья?

— Чтобы выстрелить из винтовки надо—открыть затвор, вложить патрон, потом затвор закрыть, прицелиться и спустить курок.

— Так. Только патроны не всегда нужно вкладывать, а один раз на пять выстрелов. Ведь в «магазине» ружья помещается пять патронов. Ну а в пулемете что нужно делать для каждого выстрела?

— В пулемет надо вставить ленту, а дальше только наводи, да нажимай: он сам стрелять будет. В пулемете и открывание и закрывание замка (затвора) и зарядание (смена патрона) происходит само собой или, как говорят, **автоматически**, силою отдачи. Вероятно замечали, что при выстреле из винтовки приклад отдаёт в плечо. Вот в пулемете эта сила отдачи и использована для того, чтобы выбрасывать стреляную гильзу, взводить курок. Сила эта действует аккуратнее и быстрее, чем сила человека, а потому всякий пулемёт много скорострельнее ружья. А теперь, зная пулемет, сообразите, какое изменение происходит на войне с увеличением числа пулеметов: ведь один станковый пулемет при обороне может заменить примерно два десятка стрелков, — какова же должна быть сила огня теперь в бою? Наступать против пулемета куда труднее. Лихость и храбрость войск на войне теперь не самое главное: главное — умение и выучка. Без них победить невозможно.

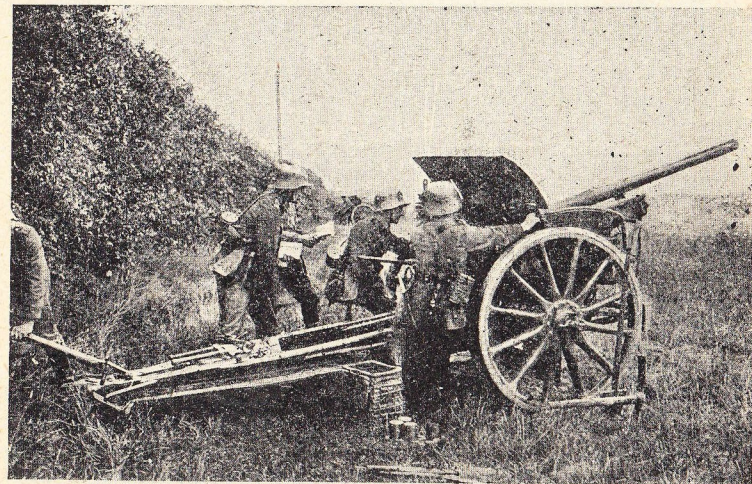
Артиллерия.

Одновременно с увеличением числа пулеметов увеличивалось в армии и число артиллерийских орудий. Это тоже машины, но более крупные, чем пулемет. Артиллерийские орудия бросают уже не маленькие пули, а снаряды весом от 140 грамм до 400 килограмм. И стреляют эти орудия не на 1—2 километра, а на десятки километров.

Снаряды артиллерии наполнены: либо круглыми пулями (шрапнель), либо сильно взрыва-

тым (граната и бомба), либо отравляющим (химическая граната) веществом. Снаряд при разрыве поражает своими пулями и осколками, отравляет живые цели или разрушает постройки и окопы.

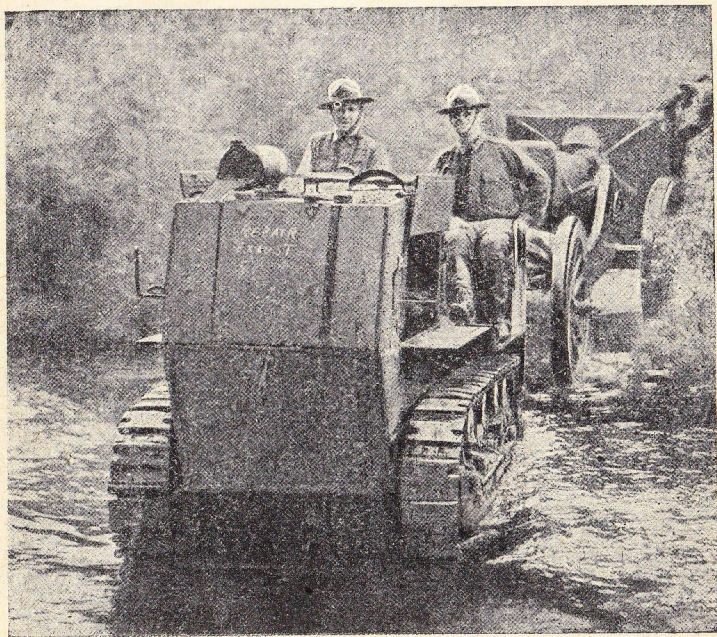
Сила действия артиллерии в мировую войну очень возросла. До мировой войны на каждую сотню убитых и раненых выбывало из строя от артил-

Легкое полевое орудие.

лерийского огня примерно 14 человек, а в мировую войну — до 70 человек. Раньше в пехотном и кавалерийском полку не было никаких орудий, а теперь каждый полк и даже каждый батальон имеет свою артиллерию. Это тоже конечно ведет к увеличению потерь и дает возможность тому, у кого больше артиллерии, с меньшими усилиями завоевать победу.

Трудно стало наступать пехоте под огнем пулеметов и многочисленных артиллерийских орудий. Обороняющийся стал почти непобедим. Но тех-

Артиллерия с тракторной тягой.

ника дала в помощь наступающему новое оружие боя—**танк**.

Танки.

— Что такое танк?

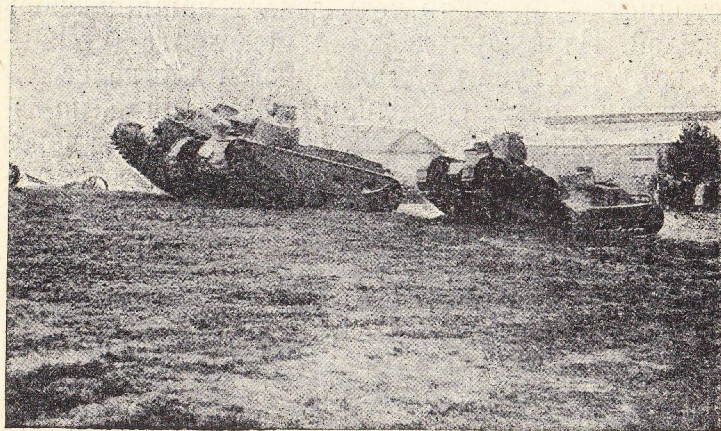
— Танк похож на трактор, — крикнул кто-то из слушателей. — Без колес он. Зеленый и весь из

железа. А на нем пушки и пулеметы. Я на параде видел.

— Но как же он двигается без колес? — спросил, улыбаясь, Иван Васильевич.

— А так: цепь, значит, такая, железная, широкая вокруг него, она и двигается.

— Так, да не совсем так. Танк действительно похож на некоторые образцы тракторов тем, что у

Большие танки.

него снаружи не видно колес. Но колеса-то есть, только иные, чем мы привыкли видеть. Вот смотрите... Эти колеса, что с зубцами, двигают «гусеницу» иначе говоря—стальную ленту из отдельных звеньев. А на этих гладких колесах или «катках» вся повозка катится как бы по проложенной для нее стальной дороге. Зачем понадобилось такое

сложное устройство? Почему бы не взять просто броневой автомобиль или «броневик», как его обычно называют?

— А наверно потому, что на колесах по бездорожью либо по пашне далеко не уедешь, — догадался Матвей Концов.

— Вот то-то и оно, — продолжал Иван Васильевич. — Броневик хорош только в городе, да на хороших дорогах, а пусти его в поле, он быстро застрянет, — броня-то ведь делает машину очень тяжелой. Благодаря же стальной ленте (гусенице), которая служит как бы дорогой для колес машины, танк может свободно идти по пашне, по болоту (не очень топкому), по снегу, проходит через проволочные заграждения, через окопы и даже через небольшую рощу из молодых деревьев. Танк очень тяжел. Вес его доходит до 50 тысяч килограмм, поэтому он на пути легко подминает под себя проволочные заграждения или небольшие деревья. Значит танк может двигаться без дорог по всякой почти местности и через всякие почти препятствия, это—первое. Если сюда прибавить «броню», иначе говоря, стальную обшивку всего танка, и его оружие: пушки или пулеметы, то ясно станет, что танк это оружие грозное, вроде как бы сухопутный броненосец, это второе. Двигается танк помощью мотора, такого же, как у трактора, у автомобиля или у самолета. Скорость хода танки теперь развивают до 40 километров в час, но в бою из-за разного рода препятствий они движутся много медленнее, не более 20 километров в час, а чаще всего километров 7—10.

Танк — оружие грозное, но сам по себе он ничего в бою не сделает. Он не может занять позиции противника. За ним всегда идет пехота. Танк лишь прокладывает дорогу своей пехоте, разрушая проволочные заграждения, прогоняя огнем своих пулеметов врага из окопов и заставляя молчать его пулеметы. Вот его работа в бою.

— А мне вот непонятно, как это такая тяжелая машина не провалится в снегу или не уйдет в болото? — спросил Матвей.

— Так ведь я же говорил, что все дело в дороге, которую танк сам себе прокладывает. Ну вот вы по глубокому, рыхлому снегу пройдете? Нет. А на лыжах? На лыжах свободно. В чем же секрет? Да в том, что вес ваш один и тот же, а опираетесь вы на разную поверхность. Ступни ног — малая поверхность, а у лыж поверхность большая. Поэтому ноги проваливаются в снегу, а лыжи чуть осядут, но не провалятся. В Полесье некоторые охотники даже летом по трясине на лыжах ходят, чтобы не провалиться. Так и танк. Если снять с него гусеницы, он даже по дороге пойдет с трудом, проваливаясь во всякую выбоину и колею, а на гусенице—как на лыжах.

— А как же там люди в нем сидят, Иван Васильевич? Ведь от машины жарко, а они со всех сторон закупорены. Воздух-то откуда к ним приходит?

— Правильно подметил товарищ. В танке очень душно и жарко. И от мотора, и от стрельбы воздух быстро портится и нагревается. Долго быть в танке конечно тяжело, дышать будет очень труд-

но. Но танк ведь обычно долго не работает. Выбили врага, захватили его позицию, а дальше уж пехота или даже конница преследует противника. Танки же тотчас идут на отдых. У них и механизмы все не очень прочные. От долгой работы бывают всякие поломки. Словом можно сказать, что танк — это орудие кратковременного боя.

Химическая война.

— Теперь о химии... Наверное большинство это слово уже слышали.

— Слышать слышали, а толком объяснить не умеем.

— Химия, это важная и полезная наука. Она изучает внутренний состав всех тел. Взять хотя бы краски. Краски люди давно уже умеют добывать из земли, из растений и даже из морских животных, но составом этих красок не интересовались. Химия же изучила, из чего каждая краска состоит, и научила поэтому людей делать эти краски искусственно из более дешевых материалов. То же и с удобрением полей... Раньше знали только навоз, теперь же химия помогла выяснить, какие именно вещества нужны для удобрения, и поэтому вместо навоза или в добавление к нему удобряют поля мукой из особого камня.

Много дала химия и для войны. На войне химическими средствами борьбы называются различные **отравляющие вещества** (ОВ) или чаще всего просто — газы, хотя газами химические средства борьбы называть не следует, потому что отравляющие вещества не всегда газы. Бывают они и жид-

кими и твердыми, а газ, как вам известно, это в роде облака, иногда даже неуловимого глазом.

— Теперь как же этими отравляющими веществами воюют?

— А пустят их облаком по земле — они и идут по ветру... У нас вон показывали в прошлом году в неделю обороны, как это...

— С аэроплана тоже бросают их. Читал я в газете на этот счет, — вставил Матвей, толкая в бок Ивана Петрунина.

— Верно. Пускают их по ветру в виде облака, сбрасывают в бомбах с самолетов, бросают в артиллерийских снарядов, — так ли иначе ли, но отравляют этими веществами воздух, которым дышит человек и живые существа и без которого они жить не могут. Поэтому и люди, если они не защитят себя от отравляющих веществ, тоже будут ими поражены.

Отравляющие вещества бывают разные, и поражение от них тоже разное. Одни душат человека, мешают ему дышать, обжигают внутренности. Другие ядовитые и при вдыхании убивают. Третьи вызывают нарывы на коже человека и животных. А есть и такие, что вызывают только слезы на глазах или заставляют чихать.

Зачем же это бывает нужно в бою? А очень просто. Если человек плачет, значит он плохо видит, а плохо видит, значит стрелять будет плохо. А если чихать заставят бойца, надевшего уже маску (противогаз), то тем самым заставят его маску снять, а когда он маску снял, в его легкие попадает отравляющее вещество, которое обычно

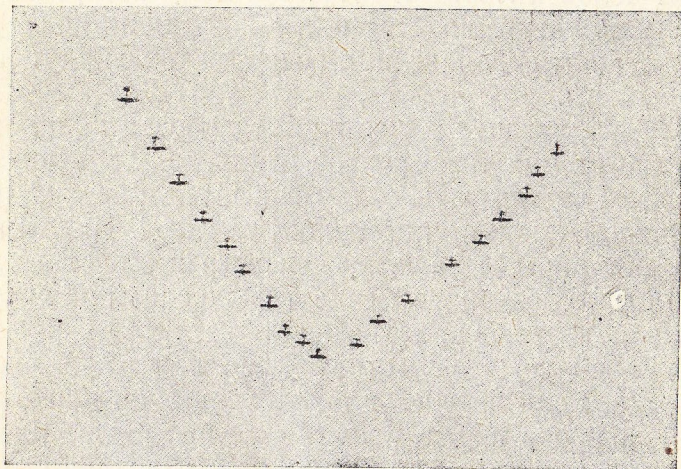
пускают в одно время с чихательным или слезоточивым газом. Химических средств теперь очень много, но думаю, что большинству уже и так понятно, что такое химические средства борьбы и как их применяют на войне.

— Примерно понятно, Иван Васильич. Только вот как защищаться от этих газов.

— Об этом мы поговорим особо. Сейчас же давайте, чтобы покончить с техникой нападения, разберем воздушный флот.

Воздушный флот.

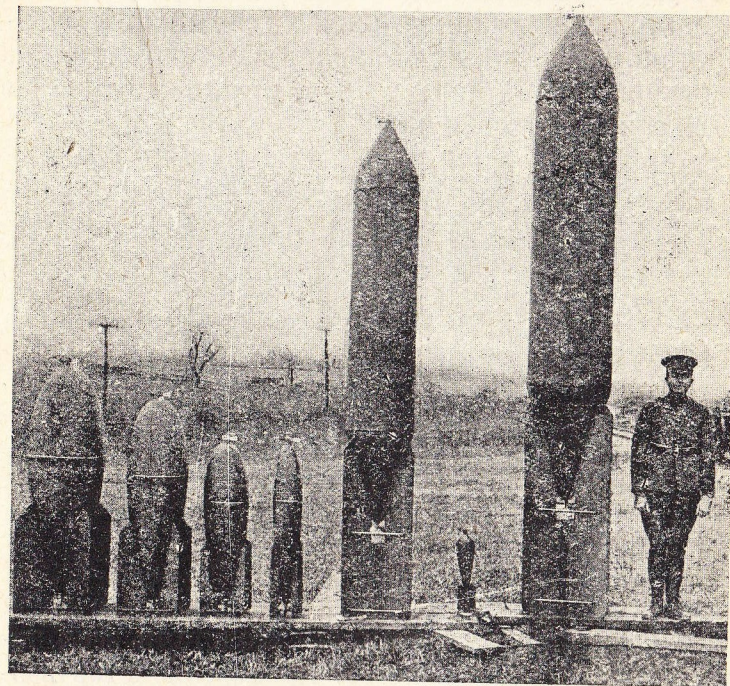
Незадолго перед мировой войной люди завоевали воздух, то-есть нашли средство передвигаться

Строй самолетов.

в воздухе на самолете, и конечно самолеты немедленно были приспособлены для военных целей.

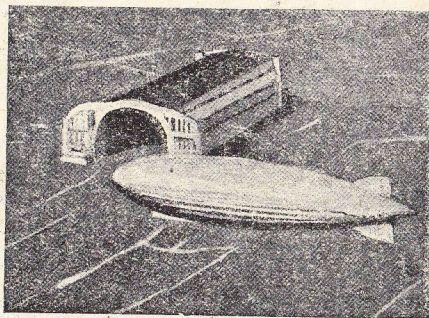
Но на войне самолеты сначала служили только для разведки: полететь и посмотреть сверху, что делает противник, куда идут его части, — вот была их работа. Постепенно однако техника воздушных

Воздушные бомбы.

кораблей и машин развивалась, машины улучшались, поэтому изменилась и работа их. Стали поручать самолетам нападения на тыловые города, на станции железных дорог, на большие колонны войск. Для борьбы с такими самолетами понадо-

бились особые «воздушные бойцы»-истребители, на которых легла работа прогонять воздушных налетчиков и защищать от них другие свои самолеты.. Все это привело к тому, что теперь в воздухе уже возможны большие бои между десятками самолетов одновременно. Чтобы лучше изготовиться к таким боям, отряды самолетов летают строями, и конечно всякий из них имеет оружие: пулеметы и даже небольшие пушки.

Дирижабль Цеппелин входит в ангар
(помещение для воздушных кораблей).

Воздушный флот — оружие сильное, и недаром же каждая армия запасается самолетами всех видов, насколько сил хватает. Кроме самолетов воздушный флот имеет особые корабли, легче воздуха, которые называются **дирижаблями**. Наиболее известный дирижабль построил немец Цеппелин, по имени которого называют все корабли такого же устройства. Эти корабли отличаются своими громадными размерами (до 250 метров в длину). Помещение для такого гиганта зани-

мает площадь в две десятины. А если его поставить носом вверх, то он окажется выше самых высоких построек в СССР. Дирижабли могут поднимать до сотни человек одновременно и находиться в воздухе по нескольку дней. Но огромная их стоимость (цена), сравнительная тихоходность и трудность защиты их от небольших, но увертливых самолетов — заставляют думать, что такие корабли в будущей войне большого значения иметь не будут. Ну вот вам и все о главных средствах техники нападения.

ТЕХНИКА ЗАЩИТЫ.

Иван Васильевич кончил и принялся набивать свою трубочку. Ребята сидели молча, несколько подавленные многообразием и силой военной техники. Иван Петрунин торжествующе поглядывал на Матвея Концова и по временам подталкивал его.

— Видишь? Что я говорил? Почти то же самое и Иван Васильич говорит.

— Да подожди ты, зуда... Ведь товарищ Певцов ничего еще не говорил, как защищаться от всего этого... Чай есть какая-нибудь защита, а коли нет, так и жить после этого наплевать. Как Иван Васильич?

— Конечно, — подтвердил Певцов, закуривая. — Каждое средство нападения заставляет придумывать и новое средство защиты, а защиту дают также наука и техника. Вот, скажем, появились пулеметы и артиллерия. Биться, как раньше, бросаясь на врага издали густыми цепями и чуть

ли не во весь рост, стало уже невозможно. Военная наука тотчас же придумала редкие строи и порядки, когда бойцы отдельными небольшими группами прячутся за каждым бугорком на местности, в каждой ложбинке. А техника добавила сюда различные искусственные укрытия из красок, стали, бетона и земли.

Маскировка и самоокапывание.

Сделаться невидимым для противника значит уже наполовину обезопасить себя от поражения

Нарисованные на земле для обмана воздушного наблюдателя окопы.

его огнем. Поэтому, например, зимой на снегу бойцы надевают белые халаты, а летом в траве — зеленые. Умелый боец, как только лег на землю, тотчас поднимает лопатой перед собой кусок дерна.

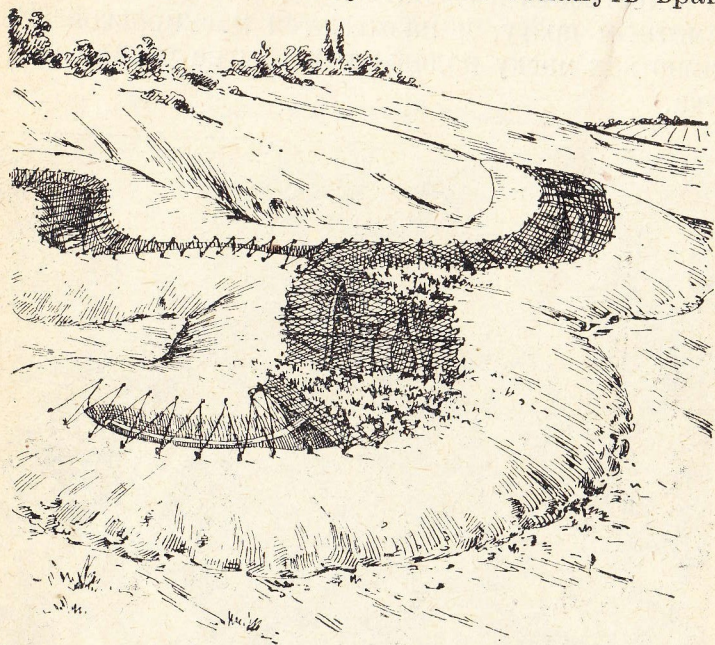
Двигаясь к противнику, бойцы стараются спрятаться за куст или за дерево, проползти канавкой или ложиной, стать или лечь всегда в тени бугра или камня. Вот все такие способы, как примениться к местности и сделаться незаметным или плохо заметным врагу, и называются маскировкой. Все равно как маску надевают, чтобы не узнали человека.

Зимняя маскировка. На боях белые халаты, делающие их похожими на кучи снега.

Раньше нужно было прикрывать себя только спереди, с той стороны, где враг. Теперь этого уж мало. Постоянно нужно помнить о самолетах. Сверху все отлично видно. Поэтому маскировка сейчас труднее и важнее, чем раньше.

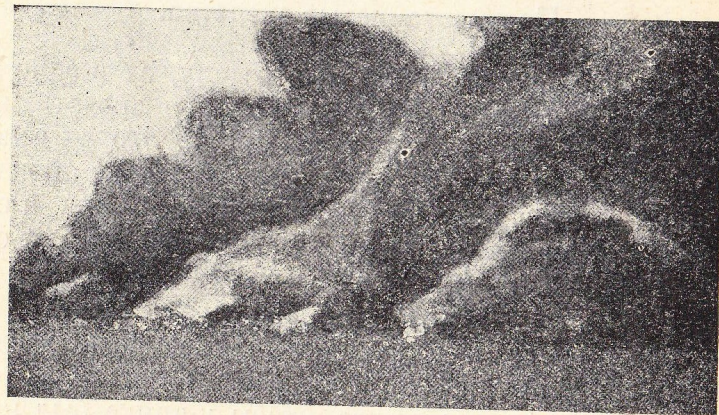
Лучший способ скрыть себя, это — обмануть противника. Если противник знает, что в этом месте стоят войска, то трудно его даже искусной маскировкой заставить поверить, что их тут нет, он будет все время на-чеку. Но вот обмануть врага,

Сетки с травой, прикрывающие окоп так, что с воздуха он делается похожим на луг.

показать ему войска не там, где они стоят на самом деле, а там, где их нет, — это будет и хитро и умно. Тут на помощь опять идет техника. Всяческие краски и особые приборы-краскометы позволяют быстро нарисовать на местности несуществующий лагерь или окопы. Веревоочная сеть с вплетенной

в нее травой закроет в то же время настоящее расположение войск. Такими и подобными средствами и способами очень хитро иной раз надувают врага и заставляют его зря сбрасывать десятки бомб с самолета или выпускать сотни снарядов в поле. А на этом поле кроме красок и фанеры нет ничего и никого.

Наступление за дымовой завесой. Устраивают эту завесу при помощи особых шашек, которые горят по 15—20 минут каждая.

Очень большое значение имеют сейчас для войск различные дымовые завесы, которые прикрывают войска и снизу и сверху. Вот видите, как техника идет против техники. Маскировка сейчас — целая большая военная наука.

Но одного обмана мало. Приходится подумать в бою и о более верной защите. Лучше всего такую защиту дает земля. Различные окопы и убежища в земле защищают от пуль и от снарядов, а неко-

торые убежища защищают и от отравляющих веществ. Чтобы из окопа не идти назад по открытому месту, роют особые ходы сообщения. Одним словом при всякой задержке войск под огнем противника они стремятся уйти в землю. И, чем дольше задержка, тем сильнее устраиваются земляные укрепления, дающие защиту их обитателям.

Противотанковые средства.

Многие технические средства служат в одно и то же время средствами нападения и средствами защиты. Вот например артиллерия... Это — важнейшее средство нападения, но ведь эта же артиллерия — и лучшее средство защиты от врага, и от его живой силы, и от танков, и от самолетов, и от самой артиллерии противника.

Сколь ни прочна стальная броня танков, а целый снаряд, если хорошо в нее попадет, то броню пробьет, и танк гибнет. А иногда достаточно и близкого разрыва снаряда, чтобы у танка был испорчен его механизм (двигатель) или гусеница. Артиллерии танки боятся больше всего.

Но и кроме артиллерии техника дает немало средств борьбы с танками. В начале беседы я вам рассказывал, как даже отдельные хорошие стрелки иной раз (правда очень редко) ухитрялись вывести из строя целый танк. Не плохое средство и пачка ручных гранат, если их подбрасывать под танк. Обратите внимание на то, как борются между собой броня и пуля. Когда изобрели танк, то его броню не могла пробить ни одна пуля. Но очень скоро

вслед за этим появилось особое ружье и особые пули, которые уже броню танка пробивали. Тогда стали делать броню толще, но и ружья появились сильнее. И так всегда в военном деле.

— А кто же одержит верх? Броня или пуля?

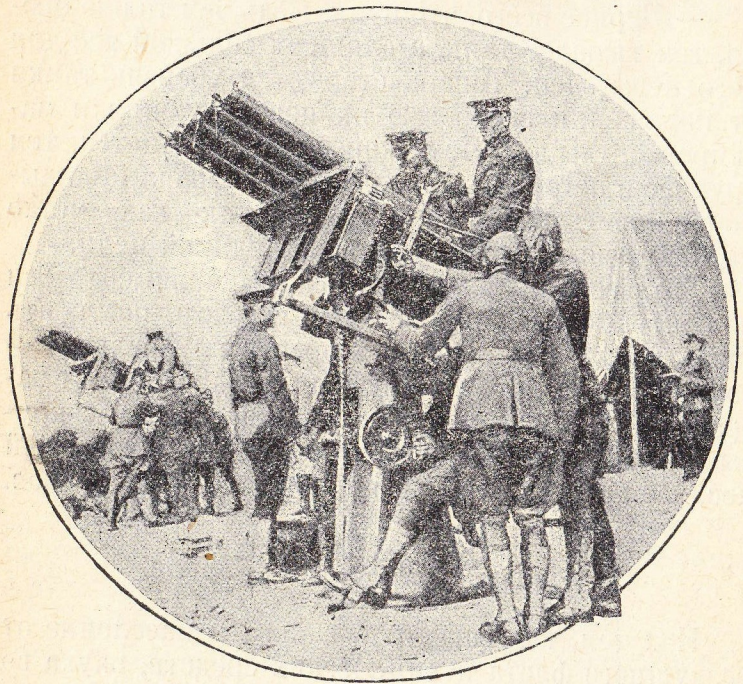
— Вернее всего, что пуля. Ведь чем толще броня, тем тяжелее танк, а слишком большой вес для него невыгоден. Теперь стараются уберечь танки от поражения скоростью их передвижения и маскировкой дымом. Чем скорее танк двигается, тем труднее в него попасть. Когда же цель окутана дымом, попасть в нее еще труднее, так как метко стрелять можно только по ясно видимой цели.

Если есть время, то с танками можно бороться и так: выкопать широкий ров с водой, построить заграждение из наклонных бревен или рельс. Потом запомните, что сама природа подчас ставит заграждения для танков: реки, леса, овраги, с крутыми берегами, топкое болото, густой взрослый лес, все это — природные препятствия для танков.

Воздушно-химическая оборона.

Над тем, как защитить войска и население от воздушного флота и химических средств, наука во всех странах работает очень много. Средств защиты техника придумала уже немало и от самолетов и от отравляющих веществ. Кто хочет разобраться в этом подробнее, пусть почитает книжки из серии «На страже СССР». В них просто и понятно для всякого грамотного рассказывается о различных технических средствах нападения и защиты. Та-

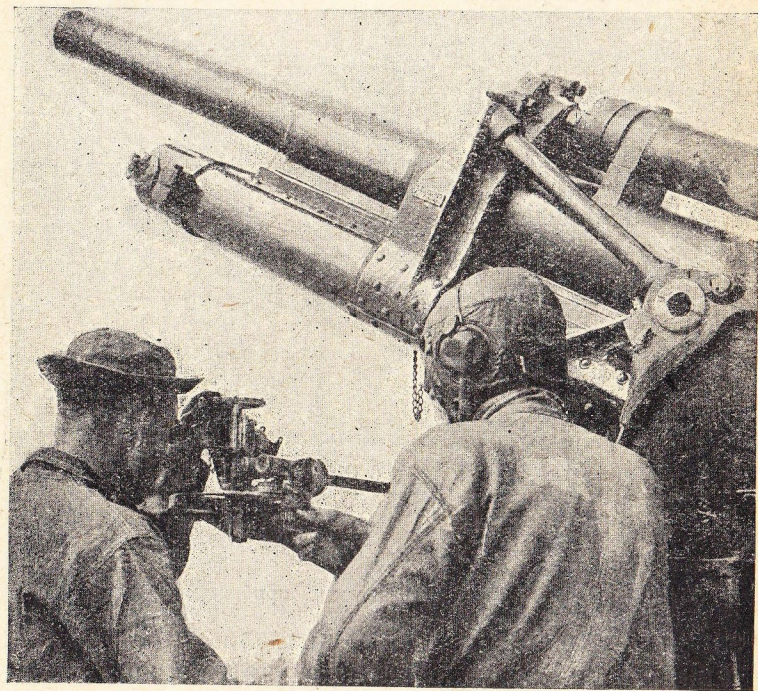
кие книжки и у нас есть в кружке, — почитайте сами, а я только кратко скажу о главнейшем. О защите против воздушного флота нужно сказать, что **самое хорошее и самое верное средство борьбы с воздушным флотом врага — это свой воздушный**

Пулеметы для стрельбы по аэропланам.

флот. Все равно как с армией противника нельзя сражаться без своей армии, так и с самолетами трудно справиться, не имея своих самолетов. Конечно не обязательно для борьбы нужно иметь

столько же или больше самолетов, чем у врага. Здесь многое зависит от умения, от хитрости и ловкости. Нередко ведь случается, что рота берет верх над двумя ротами. Так и в воздухе. Важно задерживать противника, важно завязать с ним борьбу в

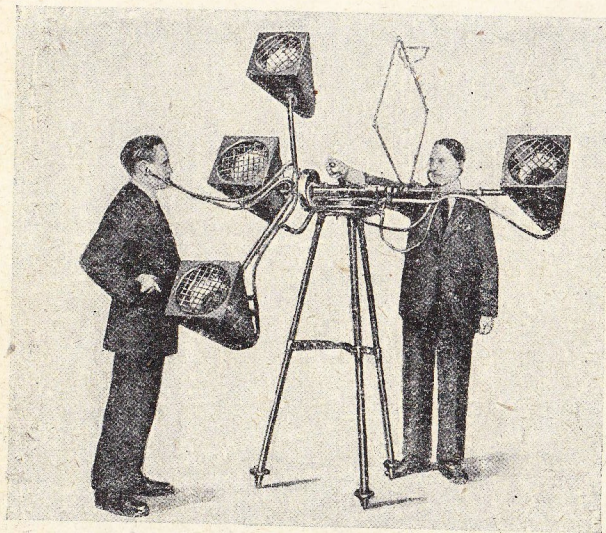
Зенитное орудие для стрельбы по аэропланам.

воздухе, а, уж когда она завязалась, свои самолеты поддержит и артиллерия с земли.

Артиллерийские орудия и пулеметы — отличное средство борьбы с самолетами. И те и другие

для этого особо приспособливают и тогда называют «зенитными» или «противосамолетными».

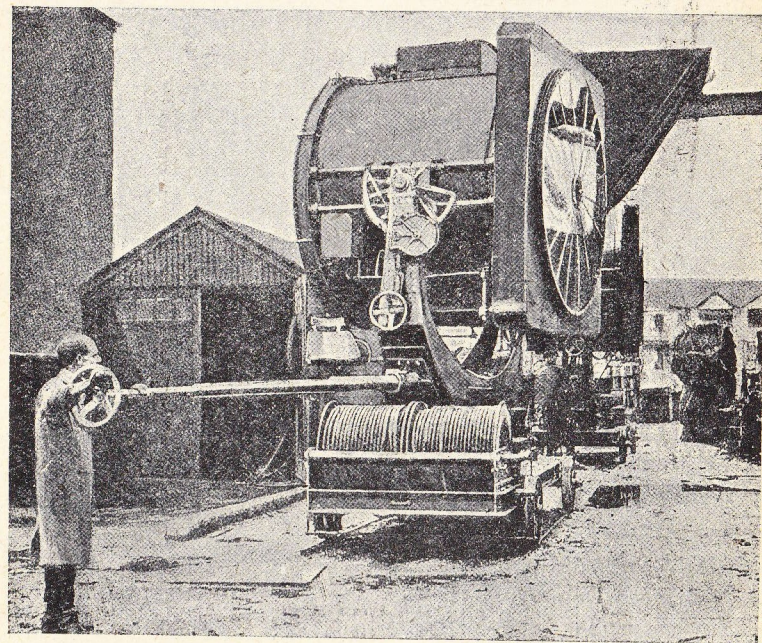
Очень важно для обороны от воздушного врага иметь хорошую маскировку. Труднее всего отбивать атаку самолетов ночью, когда они могут подкрасться совершенно незаметно. Поэтому техника

Звукоулавливатель, подкарауливающий приближение аэроплана.

защиты дала ряд средств, позволяющих слышать и видеть самолеты ночью почти так же, как и днем. Для этого существуют особые приборы—звукоулавливатели. При помощи их можно различать звук мотора самолета за десятки километров. Для этого же имеются громадные электрические лампы-пржекторы. Они дают яркий пучок света и освещают небо до десятка километров.

Для более надежной защиты тыловых городов от ночного налета самолетов додумались даже до воздушных заграждений, которые поддерживаются воздушными шарами (аэростатами). Строят также заграждения из ряда висячих проволок.

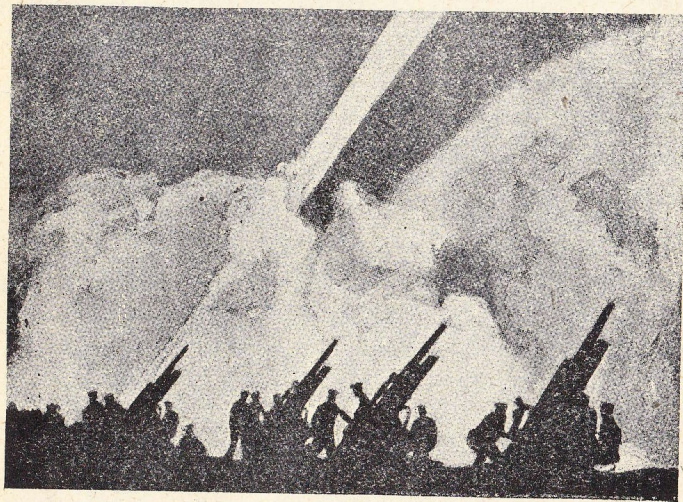
Пржектор.

Воздушный винт самолета запутается в проволоке, и самолет неминуемо погибнет.

От отравляющих веществ главную защиту знают конечно все.

— Противогаз... Маска...—закричало сразу несколько голосов.

— Ну конечно **противогаз**, который вы знаете все. Их есть несколько образцов, но суть у всех одна и та же. Резиновая маска плотно охватывает все лицо и поэтому позволяет дышать только через приделанную за ней коробку с углем и некоторыми другими веществами. Уголь впитывает в себя всякое отравляющее вещество, и потому человек в противогазе дышит чистым воздухом.

Обстрел аэроплана ночью при свете прожекторов.

Из других средств защиты от отравляющих веществ надо вспомнить еще особые газоубежища и противогазовую одежду. Газоубежище — это закрытое со всех сторон помещение (обычно под землей), воздух в которое проходит через особый большой противогаз, или как его называют тут, — фильтр. Специальная же одежда состоит из пропи-

танной особым составом ткани и защищает все тело от нарывного действия, о котором мы говорили выше.

— А я вот слышал, что есть такой газ «роса смерти», от которого нет никакой защиты. Верно это или нет? — подмигнув Петрунину, спросил Матвей Концов.

— Конечно не верно. Наука и техника, дающие новые средства нападения, дадут всегда и новые средства защиты. Много басен рассказывают обыватели друг другу о войне. Иной раз даже и в газетах такие басни печатают... Все это, товарищи, или непонимание, или умышленный обман.

КАК БУДУТ ВОЕВАТЬ. ПРАВДА И ЛОЖЬ О ДОСТИЖЕНИЯХ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ.

О том, как будут люди воевать, можно конечно только предполагать. Мировая война ясно показала, как неожиданно могут появляться новые средства борьбы. Такими например новыми средствами в мировую войну явились самолеты и в особенности химия и танки.

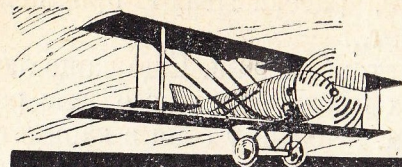
Но одно дело ожидать возможных внезапных новых средств борьбы, а другое дело строить небылицы только по догадкам и отдельным открытиям науки или техники. Очень часто например даже в книгах свойства каких-нибудь технических средств борьбы указывают по тому, как они работали на состязаниях. И получается конечно чепуха, потому что на войне дело не такое, как на состязаниях в мирной обстановке. Вот я нарочно приготовил для

ваш плакат, на котором наглядно показано, какая разница между тем, чего достигает машина на состязаниях, и тем какова ее средняя рабочая или боевая скорость. Вы видите, что обычно боевая скорость вдвое меньше показной. А ведь это, товарищи, не пустяк. Одно дело, если самолет летит больше 500 километров в час, и другое — если он пройдет за это время меньше 300 километров. То он от Варшавы до Москвы все расстояние покрыв бы в два с половиной часа, а то на это понадобится более четырех часов.

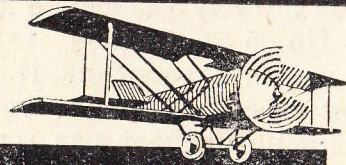
Я еще взял на плакате **наибольшую** боевую скорость **самых быстроходных** самолетов-истребителей. А если бы взять обыкновенные разведчики или бомбардировщики, то скорость их и еще много меньше, не более 200 километров.

Суть этой неправильности станет особенно понятной, если такие же рассуждения перевести на людей. Вы знаете, сколько пробегают люди на состязаниях в одну минуту. Около полверсты. А попробуйте побегать вы, и лучший из вас наверное за это время и половины не пробежит. Так и с машинами. Особые гоночные машины и отдельные образцы (для реклам и т. д.) могут показать блестящую работу, а те же машины на обыкновенной работе не дадут и половины этого. Ну конечно подчас и не без обмана дело. Отчего не надуть фабриканту самолетов своих покупателей и не построить такой самолет, который на состязании облетит всех, а цену на него показать много ниже себестоимости? Ну, а какие будут другие самолеты, про то он молчит. И вот заговорили о новом необыкновенно

Самолеты.

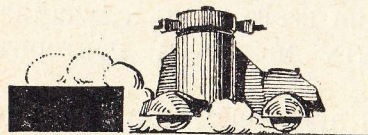

На состязаниях 514 км
в час.

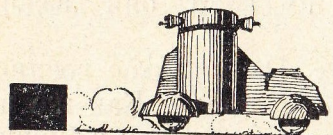

На войне—280 км в час.

Броневики.

Наибольшая скорость
80 км в час.

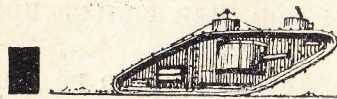

Средняя боевая скорость—
40 км в час.

Танки.

Наибольшая скорость
40 км в час.

Средняя боевая скорость—
20 км в час.

Что дают средства военной техники на состязаниях и что могут дать на войне.

быстроходном самолете, рассказывают про него всякие ужасы, каких нет...

Но это только одна сторона дела. Еще чаще любят говорить об опытах науки, как уже о деле решенном, установленном. Ученый у себя в кабинете с помощью радиоволн остановил например мотор (электродвигатель). Раз это ему удалось, а десять раз ничего не вышло. Но об этом одном удачном опыте случайно узнал газетный работник. И вот по всему миру летят вести: изобретена радиопушка, — отныне ни один самолет не пройдет над городом, чтобы не смог его сбить. И пошло гулять по свету «новое достижение военной техники», в то время как это достижение всего лишь случайная удача опыта, который быть может и повторить нельзя.

— Почему же нельзя проверить такие сообщения и запрещать печатать их, коли они вздорные? — спросили ребята.

— Очень просто почему. Ведь всякое военное изобретение держат в строгой тайне. Как же вы проверите: достоверно это или нет? Этим в буржуазных странах часто и пользуются газетные крикуны и легковые люди. Одно лишь можно сказать: утаить серьезные достижения техники очень трудно. О них обычно знают всегда достаточно точно. Все же, что идет слухами, которые трудно проверить, это или вовсе вздор, или сильно преувеличено.

Наконец не надо забывать еще одного во всем этом деле. Буржуазия всего мира ждет и готовится к будущей войне и между собой и с нами. Чтобы

лучше скрыть свои настоящие приготовления и, отчасти, запугать своих противников, а нас в особенности, ей выгодно раздувать сведения о новостях военной техники и о том, что мало-по-малу в войне будущего военная машина вполне заменит человека.

Об этой замене человека машиной действительно идет разговор, и действительно, буржуазные военные специалисты уже написали немало книг и статей. Замена человека-бойца машиной — мечта буржуазных вояк. Но эта мечта основана не на том, что технические средства войны дешевле и действительнее, чем живая сила, а на боязни. Машина никогда не может вполне заменить силу и ум человека даже в промышленности, даже в простейшем ремесле. Для того чтобы приводить машины в движение, для того чтобы направлять их работу, управлять ими, нужен человек, человеческая сила. А вот с этой человеческой силой в буржуазных армиях дело обстоит неважно. Другими словами, ни одно буржуазное правительство не может вполне поручиться за то, что его армия в **любую минуту** безотказно пойдет на **любого врага**. Такой уверенности у буржуазии нет, потому что солдаты любой буржуазной армии, состоящие в большинстве из рабочих и крестьян, наоборот в любую минуту могут поставить перед своими командирами вопрос: «За что идет война?»

Вот этот-то постоянный страх за то, что такой вопрос будет поставлен, что живая человеческая сила ускользает из рук своих командиров, как ускользнула царская армия из рук своих офицеров

во время революции, и заставляет буржуазию мечтать о замене человека машиной. Но возможно ли полное исполнение этой мечты? Нет, невозможно. Во-первых потому, что машина не может заменить вполне человека, об этом уже сказано, а во-вторых вся техника, а ее с каждым годом в армиях все больше и больше, развивается только к тому, чтобы помогать пехоте в ее трудной работе. **Человек, а точнее именно — пехота, был есть и будет хозяином поля битвы, хоть это и неприятно капиталистам.**

СТРАШНА ЛИ НАМ ВОЕННАЯ ТЕХНИКА.

Что же мы должны делать, чтобы не бояться военной техники наших врагов?

Ответ один: готовиться встретить ее техникой и выучкой и сознательностью своих бойцов.

Было время, когда мы, не оправившись после мировой войны, должны были все свои расчеты на победу в гражданской войне строить на помощи нам рабочих всего мира и на храбрости и стойкости наших революционных бойцов. Теперь пролетариат всего мира продолжает быть нашим сильнейшим союзником, но вместе с тем и **технически Красная армия** в главном, что нужно для войны, **не уступает любой армии капиталистов.**

Важнейшие средства борьбы все страны держат в секрете, а потому и мы не можем разбалтывать всего о нашем вооружении. Но мы спокойно можем сказать всем, что **Красная армия** не только **готова защищать Союз** своим искусством, но **может противопоставить пулеметам, танкам и само-**

летам врага свои пулеметы, танки и самолеты. Что же касается химических средств борьбы, то Советский Союз — единственное государство в мире, которое привлекло всю страну, всех трудящихся к работе по химической обороне Союза. Общество **Осоавиахим** рука об руку с военным ведомством, со всей промышленностью развило в стране огромную работу, и можно сказать, что в короткое время **пополнило все недочеты обороны** в этом отношении и поставило химические средства борьбы в Союзе на должную высоту.

Итак, нужно запомнить, что наша **Красная армия вполне боееспособна** и вполне снабжена техническими средствами, а потому и **боятся военной техники капиталистов нам не следует.** Страшно же то, чего не знаешь. На деревне до сих пор еще боятся иной раз «домового» или «лешего» только потому, что его никто никогда не видал и не мог увидеть, потому что его нет. Так и на войне. Если бойцы никогда не видели танка и не учились, как с ним бороться, то они его испугаются. Если же самое страшное средство знакомо, тем самым оно становится уже не страшным. Вот почему **всему населению Союза надо знакомиться с тем, что такое будущая война. С авиацией и химией придется иметь дело не только армии, но и рабочим и горожанам, а быть может даже и крестьянам, потому и важно ознакомление со всеми видами военной техники и особенно со средствами защиты от них.**

Но мало и этого. То, что имеет Красная армия из средств военной техники, может обеспечить

успешную войну лишь в самом ее начале. Так обстоит дело в любой стране, а дальше тотчас понадобится громадное количество снарядов, патронов, новых пулеметов, орудий, танков, самолетов, отравляющих веществ, снабжения. Чтобы дать все это Красной армии, страна должна иметь хорошую и многочисленную **промышленность**, хотя бы и занятую в мирное время производством мирных предметов и машин. Вот почему говорят, что **индустриализация страны**, иначе говоря, общее повышение технической ее мощи, **лучший способ подготовки страны к обороне**. Отсюда вывод, что, идя по пути **индустриализации**, мы **одновременно все больше и больше укрепляем нашу обороноспособность** и все меньше и меньше можем бояться военной техники врагов.

— А мне все же не верится насчет нашей техники. Ну, разве можем мы равняться например с Англией? — решил наконец молчавший до сих пор Иван Петрунин. — У них вон пушки, говорят, на сотню верст бьют, а у нас таких не видно... Я был в Красной армии: мало у нас было танков, да и самолетов не очень много.

— Так я же говорил, товарищи, что напоказ никто своих военно-технических достижений не выставляет. Вас учили, как действовать с танками и как с ними бороться?

— Учили...

— Ну вот, на войну пойдете, тогда и побольше их увидите. Понадобятся пушки, бьющие на 100 километров, найдутся и такие пушки.

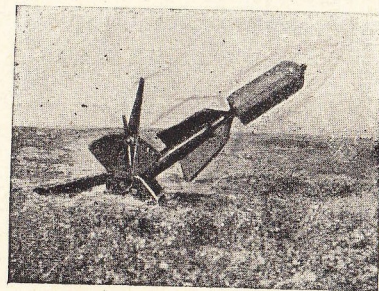
— Вы так все нам раз'яснили, что мне вот на-

оборот кажется: буржуям надо бы нашей Красной армии побаиваться.

— Они и побаиваются... И о технике мечтают главным образом потому, что в этом думают нас перегнать, а заодно, чтобы в своей армии иметь поменьше ненадежных людей, которые того и гляди против своих хозяев повернут винтовки и пулеметы.

Ну, да техника тоже им не поможет. Рано или поздно вся эта техника повернется против своих хозяев и попадет в руки пролетариата, который в конечном итоге сумеет переделать ее для своих мирных производственных нужд.

Пока еще раз будем помнить, что **никакая военная техника не страшна нам, пока мы имеем крепкую, обученную и достаточно вооруженную Красную армию, если все трудящееся население Союза подготовлено к войне и если промышленность страны развивается и укрепляется, стремясь не только догнать, но и перегнать передовые капиталистические страны.**

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Что такое военная техника	3
Техника на войне	6
Техника нападения:	
Пулеметы	11
Артиллерия	14
Танки	16
Химическая война	20
Воздушный флот	22
Техника защиты:	
Маскировка и самоопыивание	26
Противотанковые средства	30
Воздушно-химическая оборона	31
Как будут воевать. Правда и ложь о достижениях военной техники	37
Страшна ли нам военная техника	42

В. Внуков. „Страшна ли нам военная техника“ ГИЗ 1929 г.
(Б-ка „На страже“ СССР).

ТОВАРИЩ ЧИТАТЕЛЬ!

Прочитавши книжку, ответьте на вопросы, поставленные в этом листочке. Если на нем места не хватит, выпишите вопросы на отдельный лист и пошлите в Государственное издательство, Военный отдел (Москва, Рождественка, 4).

1. Чем особенно понравилась эта книжка.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

2. Выпишите, какие слова и выражения вы не поняли

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

Л И Н И Я О Т Р Е З А

3. Чем еще нужно дополнить книжку.....

4. Какие бы еще книжки по военному делу хотели почитать.....

5. Откуда вы взяли эту книжку (купили, взяли в библиотеке, у товарищей).....

6. Сколько вам лет и где вы учились.....

7. Где служите, чем занимаетесь. Чем занимались до службы.....

8. Состоите ли в кружке (ячейке) Осоавиахима, где, и какую работу ведете.....

Л И Н И Я О Т Р Е З А.

23.

TY122
1586/11

23